

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-62-74

**ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА:
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ******Вяткин Бронислав Александрович****Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет****Жданова Светлана Юрьевна****Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В статье представлен обзор основных исследований, проводимых в русле подхода к изучению индивидуальности человека с точки зрения субъекта ее познающего. Представлены результаты исследования особенностей познания индивидуальности у лиц студенческого возраста. Показано, что познание индивидуальности зависит от времени знакомства. Познание индивидуальности малознакомого человека отличается от познания индивидуальности хорошо знакомого человека и познания собственной индивидуальности. Данные различия проявляются в том, что в процессе познания индивидуальности малознакомого человека респонденты в большей мере уделяют внимание особенностям внешности, свойствам личности, значимым для общения. В ходе познания себя и индивидуальности близких людей респонденты в большей мере уделяют внимание свойствам вышележащих уровней индивидуальности, интеллектуальным особенностям. Показано, что выявленные закономерности познания индивидуальности, полученные на выборке лиц студенческого возраста, подтверждаются данными, полученными на выборке лиц социономических и несоциономических профессий. Также в статье раскрывается специфика познания индивидуальности значимым другим на примере исследования познания матерью индивидуальности детей. Анализируются результаты исследования познания индивидуальности человека в условиях виртуальной реальности. Представлены данные, касающиеся изучения образа политиков в связи с полом. Рассматриваются результаты изучения взаимосвязи вербальных и невербальных характеристик индивидуальности на примере изучения устного нарратива о счастье у представителей различных культур.

Ключевые слова: познание индивидуальности, индивидуальность как объект и субъект познания.

**PSYCHOLOGY COGNITION OF THE INDIVIDUAL:
THIRTY YEARS LATER*****Bronislav A. Vyatkin****Perm State Humanitarian-Pedagogical University****Svetlana Yu. Zhdanova****Perm State University*

The article presents an overview of the main studies carried out in the direction of approach of studying human individuality, from the point of view of the knowing subject. The results of empirical studies of individualities' cognition among college students are given in the article.

It is shown that cognition of individuality depends on the time of acquaintance. Cognition of individuality of lightly known man differs from cognition of individuality of the well known man and from self cognition. The differences are that during condition of individuality of a lightly known man respondents pay much attention to out-

* Статья посвящена 30-летию выхода в свет труда В.С. Мерлина «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (М.: Педагогика, 1986).

look, and features of personality important for communication. During self cognition and cognition of individuality of nearest people respondents pay attention to features of higher levels of individuality and intellectual peculiarities. It reviews the features of individualities' cognition among people of socio-economic and non-socio-economic professions. The individualities' cognition of Significant Other on the example of the way mothers perceive their children's individuality are presented. The article analyzes the results of study of individualities' cognition in terms of virtual reality. It presents data concerning the study of image of politicians in connection with sex. The results of a study of the relationship between verbal and nonverbal characteristics of individuality on the example of studying oral narrative about happiness among representatives of different cultures are discussed.

Keywords: cognition of individuality, individuality as an object and subject of cognition.

В контексте тенденции целостного познания человека особую актуальность приобретает изучение индивидуальности не только как объекта, но и как субъекта познания. В современных исследованиях внимание в основном уделяется изучению индивидуальности как объекта познания. В связи с этим анализу подвергаются структура индивидуальности, особенности взаимосвязей между разными уровнями индивидуальности, исследуются опосредующие звенья, — различные стили деятельности, общения, активности и т.д. [2, 3, 13, 14, 16].

Актуальным представляется и вопрос о том, как субъект, не обладающий профессиональными психологическими знаниями, познает и осмысляет собственную психическую реальность, что отображается в сознании субъекта в процессе познания собственной индивидуальности и индивидуальности других людей, какие качества выбирает субъект из комплекса индивидуальных свойств человека, какие уровни индивидуальности человека, согласно подходу В.С. Мерлина (1986), вовлеченные в процесс познания индивидуальности, являются для человека значимыми и включены в структуры его внутреннего мира, а что остается за пределами познания индивидуальности.

Впервые о необходимости изучения индивидуальности человека как субъекта познания говорится в известной монографии В.С. Мерлина (1986) [13]. Позже данная тема получила развитие в докторской диссертации С.Ю. Ждановой (2005). Ею были изучены закономерности, структура и особенности познания индивидуальности в студенческом возрасте [3, 4], а также исследованы процессуальная и результативная стороны познания индивидуальности. Было показано, что процессуальная сторона характеризует приемы, способы познания индивидуальности, она зависит от опыта профессиональной деятельности познающего субъекта, его индивидуальных особенностей. Результативная сторона познания описана посредством уровней познания индивидуальности — восприятия, социальных представлений, понимания, понимания–узнавания и понимания–объединения [4].

С.Ю. Жданова (2005) доказала, что познание индивидуальности зависит от степени знакомства, что познание человека, знакомого менее года, осу-

ществляется быстро, оно характеризуется избирательностью, фрагментарностью, наличием стереотипных ответов, оценочных суждений и ориентировано на индивидуальные характеристики человека: пол, возраст, особенности внешности (рост, цвет волос). Такое познание происходит на уровне восприятия, соответствует стадии понимания–узнавания.

Познание индивидуальности человека, знакомого более 6 лет, является подробным, дифференцированным, целостным, направлено на познание свойств индивидуального, личностного, социально-психологического уровней индивидуальности; оно в большей степени схоже с познанием человеком собственной индивидуальности, соответствует более глубокому уровню познания, осуществляется на стадии понимания–объединения.

Познание собственной индивидуальности является развернутым, глубоким, дифференцированным, оно направлено на анализ характеристик психологической сферы, в большей мере схоже с познанием хорошо знакомого человека и соответствует стадии понимания–объединения [4].

С.Ю. Ждановой было показано, что дальнейшее развитие эксплицитного знания об индивидуальности связано с более широким пониманием структуры индивидуальных свойств человека, а также обоснована необходимость включения в структуру интегральной индивидуальности, предложенную В.С. Мерлиным (1986), наряду с ранее изученными разноуровневыми индивидуальными свойствами таких характеристик индивидуального уровня индивидуальности, как пол и возраст; особенности интеллектуальной сферы; компоненты опыта [3, 4].

Так, было обнаружено, что девушки в процессе познания индивидуальности в большей мере уделяют внимание особенностям общения, деятельности, они отличаются позитивным принятием себя и индивидуальности других людей. Познание индивидуальности в группе девушек является развернутым, детализированным и в большей мере направлено на характеристику свойств индивидуального, личностного уровней индивидуальности, анализ взаимоотношений с другими людьми.

Анализ процессуальной стороны свидетельствует о том, что познание индивидуальности в группе юношей является свернутым, кратким и направлено

на анализ психологической сферы [3, 4]. В качестве наиболее значимых характеристик познания у юношей выступают: особенности интеллектуальной, мотивационной, волевой сфер, характеристики самосознания, интересы, ценности. Анализ результативной стороны познания позволяет говорить о более высоком уровне рефлексии юношей, значимости характеристик внутреннего мира, их ориентации на анализ чувств, мыслей, переживаний. Юноши отличаются большей критичностью в отношении себя и индивидуальности близких людей, чаще склонны к использованию автокоррекции и по сравнению с девушками меньше склонны к осознанию социальных ролей [4].

Результаты исследования позволяют говорить об особенностях познания в зависимости от возраста и от курса обучения студентов. Так, было обнаружено, что на ранних этапах познание индивидуальности является развернутым, фрагментарным, направлено на анализ индивидуальных характеристик, особенностей взаимоотношений человека с другими людьми. На старших курсах познание индивидуальности отличается большей целостностью, упорядоченностью, более глубоким анализом психологической сферы, осознанием психологических качеств, ценностей, мотивов поведения и отношений [3, 4].

Познание индивидуальности зависит от индивидуальных особенностей познающего субъекта. В ходе исследования было установлено, что в качестве значимых факторов, определяющих познание индивидуальности, выступают характеристики интеллектуальной сферы, свойства личностного, социально-психологического уровней индивидуальности. Среди характеристик интеллектуальной сферы наибольшую роль в познании индивидуальности играют умение предвидеть последствия поведения, способность к логическому обобщению, выделению существенных признаков в невербальном поведении человека, а также способность понимать вербальные реакции человека в зависимости от контекста и логику развития ситуации взаимодействия [3, 4].

Познание индивидуальности связано и со спецификой обучения, опытом профессиональной деятельности познающего субъекта. Сравнительный анализ особенностей познания индивидуальности студентов-психологов и лиц, не обладающих профессиональным психологическим знанием, свидетельствует о том, что познание индивидуальности у студентов-психологов более развернуто, целостно, дифференцировано. Студенты-психологи более чувствительны к анализу индивидуальных свойств индивидуальности человека, уделяют внимание внешним поведенческим реакциям человека, ориентированы на объективность, отличаются осторожностью в формулировке суждений и интерпретаций, отсутствием оценочного подхода, а также бережным от-

ношением к внутреннему миру человека. Стиль познания индивидуальности у студентов-психологов в большей мере соответствует научному познанию индивидуальности, что можно объяснить развитием профессиональных навыков студентов [3, 4].

Изучение познания индивидуальности человека было продолжено в ряде исследовательских работ, выполненных под руководством С.Ю. Ждановой. Так, в кандидатской диссертации Л.З. Зариповой (2013) были выявлены особенности познания индивидуальности человека в зависимости от специфики профессиональной деятельности [11, 12], а также тенденции и специфические особенности в познании индивидуальности у лиц социономических и несоциономических профессий [12].

Полученные данные подтверждают результаты исследования С.Ю. Ждановой, обнаруженные на выборке лиц студенческого возраста [4]. Так, Л.З. Зариповой было выявлено, что обе группы респондентов при познании индивидуальности *незнакомому человеку* (мужчины и женщины) по фотографии ориентированы на познание характеристик индивидуального уровня индивидуальности, свойства личности, значимые для установления контакта, общения и совместной деятельности. Показательно то, что при определении индивидуальности по фотографии незнакомой женщины респонденты в большей мере ориентированы на внешний облик индивидуальности человека (47 % ссылок), в то время как по фотографии незнакомому мужчине в большей мере внимание уделяют мотивационной сфере (35,5 %), интеллекту, социальным ролям (28 % ссылок).

Л.З. Зариповой было также показано, что познание индивидуальности незнакомому человеку по фотографии свернуто, фрагментарно, осуществляется на уровне восприятия и включает в себя такие механизмы, как категоричная оценка, стереотипные суждения [12]. Было установлено, что в познании индивидуальности человека, который знаком *менее 1 года*, для обеих групп респондентов — представителей социономических и несоциономических профессий значимыми являются физические качества (58 % ссылок), а также свойства личности, значимые для общения, эффективного взаимодействия (82 % ссылок). В меньшей степени внимание было направлено на познание психических процессов, интеллекта, социальных ролей. Механизмы познания, проявляющиеся на данном уровне, включают оценку, стереотипы, эмоциональное одобрение (28,5 % ссылок) [12].

В познание индивидуальности хорошо знакомого человека (более 6 лет) включаются свойства разных уровней индивидуальности, прежде всего личностного (свойства, характеризующие особенности деятельности и общения, мотивация, интересы, ценности), и свойства социально-психологического (роли,

статус) уровня индивидуальности, а также особенности интеллектуальной сферы. Знание о человеке, знакомом субъектам познания более 6 лет, достаточно развернутое, респонденты стремятся к выявлению всех сторон индивидуальности, раскрывают как положительные, так и отрицательные его черты.

В хорошо знакомом человеке участники исследования выделяют качества автономности, активности, закрытости, надежности. Механизмами познания выступают интерпретация, рефлексия, идентификация, эталоны, эмпатия (37 % ссылок). Познание индивидуальности человека, знакомого более 6 лет, является глубоким, целостным; соответствует уровню понимания, этапу понимания–объединения и включает механизмы интерпретации, эмпатии, эталонов, идентификации, рефлексии [11, 12].

Познание своей индивидуальности в большей мере схоже с познанием хорошо знакомого человека. В отличие от знания индивидуальности незнакомого и малознакомого человека, оно характеризуется подробностью, отсутствием оценок, стереотипных высказываний, наличием интерпретационных и рефлексивных суждений, обращения к опыту. Внимание респондентов направлено на все стороны индивидуальности, его можно обозначить как глубокое, сложное, стремящееся к полному раскрытию своей индивидуальности. Важными механизмами познания на этом уровне выступают рефлексия, интерпретация, эмпатия, опыт (34,5 % ссылок) [12].

Специфические различия в познании индивидуальности в связи со спецификой профессиональной деятельности проявились в том, что *лица социологических профессий в процессе* познания себя и индивидуальности другого человека в большей мере ориентированы на коммуникативные качества, принадлежность к группе, взаимодействие с социальной средой (46 % и 31 % соответственно). Они активно делают ссылку на других людей (близких, знакомых, коллег, значимых Других) (29 % и 18 % соответственно), склонны к оценке объекта познания как с положительной, так и с отрицательной стороны, что может быть связано с особенностями и предметом социологического труда, в котором присутствуют задачи профессионального объективного (экспертного) оценивания объекта или ситуации (пациента, ученика, правового события и т.д.). В целом для них характерно принятие другого [12].

Для лиц социологических профессий, по сравнению с лицами несоциологических профессий, характерна вербальная сдержанность при описании как собственной индивидуальности, так и индивидуальности другого.

В описании себя, индивидуальности незнакомого человека, малознакомого и хорошо знакомого человека у лиц профессий типа «человек–человек» количество слов достоверно меньше, чем у представите-

лей несоциологического труда. Такие данные можно объяснить высокой письменной и устной вербальной активностью в профессиональной деятельности и в этой связи уходом от подробного и излишнего повествования вне нее, стремлением к краткому и емкому изложению [12].

У лиц несоциологических профессий приоритет отдан мотивационной сфере (38 % ссылок), социальным ролям и статусу объекта познания (10 % ссылок), отмечается тенденция к детальному описанию внешних данных, физических качеств в индивидуальности малознакомого человека. В познании себя и других людей они отличаются высоким уровнем эгоизма (26 %), ориентированы на познание характеристик мотивационной сферы, потребностей, мотивов, интересов, ценностей, раскрывают цели и способы их достижения, описывают социальные роли, статус, характеризуют собственную морально-нравственную сферу. Процессуальная сторона познания представителей несоциологических профессий раскрывается посредством использования метафорических приемов (33 % ссылок) [12].

В контексте психологии познания индивидуальности человека особенно интересен вопрос о том, как осуществляется познание индивидуальности Значимого Другого. В этой связи интерес представляет диссертационное исследование Е.Л. Аликиной, посвященное изучению особенностей познания матерью индивидуальности ребенка в зависимости от характеристик семейной среды [1, 5, 6]. Автор изучала познание матерью индивидуальности ребенка, какие характеристики индивидуальности ребенка являются для матери значимыми, оказываются вовлеченными в процесс познания, как зависит познание матерью индивидуальности ребенка от количества детей в семье, порядковой позиции ребенка, уровня образования и возраста матери, состава семьи [1].

В ходе исследования обнаружены тенденции в познании индивидуальности ребенка, характерные для всех групп матерей: наибольший удельный вес в структуре познания индивидуальности ребенка приходится на характеристики, отражающие психологические особенности — характер, интересы ребенка. Менее значимыми для матерей всех групп являются характеристики, отражающие особенности учебной деятельности и характеристики индивидуального уровня индивидуальности их детей (внешность и здоровье ребенка). Общим в познании матерью индивидуальности ребенка является эмоциональная насыщенность процесса познания [1, 5, 6].

Было установлено, что ключевая роль в познании матерью индивидуальности ребенка принадлежит факторам индивидуальной среды матери (количество детей в семье, порядковая позиция ребенка в семье). С увеличением количества детей в семье в

процессе познания матерью индивидуальности ребенка целостность, реалистичность, осознанность индивидуальных особенностей ребенка возрастают, сильнее проявляются механизмы социального сравнения и рефлексии; изменяется структура познания матерью индивидуальности ребенка. Выявленные изменения проявляются в том, что удельный вес характеристик вышележащих уровней индивидуальности ребенка (особенности темперамента, мотивационной сферы, общения, социальные роли) возрастает, а удельный вес характеристик нижележащего уровня индивидуальности (индивидуальные особенности, пол, возраст) снижается [1, 6].

Обнаружено, что на познание матерью индивидуальности ребенка существенное влияние оказывает фактор индивидуальной среды матери — порядковая позиция ребенка в семье (единственный, старший, средний, младший). Порядковая позиция ребенка в семье влияет на вовлеченность в процесс познания характеристик индивидуальности ребенка. С увеличением порядковой позиции ребенка в семье удельный вес характеристик вышележащих уровней индивидуальности (личностного и социально-психологического) в структуре познания матерью индивидуальности ребенка увеличивается [1]. Так, познание матерью индивидуальности единственного ребенка в большей мере направлено на индивидуальные характеристики (пол, возраст, внешность), познание индивидуальности старшего ребенка — на характеристики социально-психологического уровня, которые отражают статус помощника. Познание матерью индивидуальности среднего ребенка в меньшей мере направлено на индивидуальные характеристики и в большей степени на свойства психологического уровня индивидуальности (темперамент, характер, мотивационная сфера). Познание матерью индивидуальности младшего ребенка в многодетной семье является наиболее целостным и структурированным [1, 5, 6].

В процессе познания матерью индивидуальности единственного и младшего ребенка отчетливо проявляется действие механизмов эмоциональной индикации (эмоциональная окраска процесса познания) и трансформации психического образа (искажение образа ребенка, связанное с увеличением или уменьшением его возраста); в процессе познания матерью индивидуальности старшего и среднего ребенка — действуют механизмы социального сравнения и рефлексии.

Е.Л. Аликиной было обнаружено также влияние факторов общесемейной среды матери (образование матери, возраст матери, состав семьи) на познание матерью индивидуальности ребенка. Наибольшее влияние на познание матерью индивидуальности ребенка оказывает уровень образования матери [1, 6]. Матери с высшим образованием в большей мере уделяют внимание характеристикам вышележащих

уровней индивидуальности: свойствам личностного (темперамент, интересы ребенка) и социально-психологического уровней индивидуальности ребенка (упоминание отца ребенка) [1, 6].

С увеличением возраста матери в процессе познания индивидуальности ребенка в меньшей степени уделяют внимание характеристикам индивидуального уровня (пол ребенка), больше ориентированы на познание характеристик социально-психологического уровня индивидуальности (мотивационная сфера) [1, 5, 6].

Состав семьи также влияет на процесс познания. При наличии отца в однодетных семьях матери больше уделяют внимание характеристикам индивидуального (пол ребенка) и социально-психологического (упоминание отца ребенка) уровня индивидуальности. При отсутствии родного отца в многодетных семьях матери в большей степени уделяют внимание характеристикам социально-психологического уровня индивидуальности (упоминание родственников и социальные роли ребенка) [1, 6].

Установлено, что познание матерью индивидуальности ребенка в условиях внесемейной среды является фрагментарным, неполным, направлено на особенности взаимодействия ребенка со сверстниками. Общее познание особенностей поведения ребенка в группе проявляется в том, что для всех матерей значимыми являются лидерские качества ребенка, причем наибольшие трудности матери испытывают при познании коммуникативных навыков ребенка в группе сверстников [1, 5].

Специфические различия в познании матерью индивидуальности ребенка в условиях внесемейной среды обусловлены факторами ее индивидуальной среды (количество детей в семье, порядковая позиция ребенка в семье), которые влияют на тип познания матерью особенностей поведения ребенка в группе. В процессе познания в условиях внесемейной среды матери единственного и среднего ребенка отмечают агрессивный тип поведения, матери старшего и младшего — бесконфликтный тип поведения ребенка в группе сверстников [1, 5, 6].

В контексте проблемы познания индивидуальности особый интерес представляет вопрос о восприятии индивидуальности политического лидера. В этой связи А.А. Строканов и С.Ю. Жданова (2014) изучали особенности восприятия образа будущего президента в связи с этнической принадлежностью [21]. Исследование проходило на выборке студентов историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (25 чел.) и студентов разных факультетов государственного колледжа Линдон, изучающих историю (США, штат Вермонт) (28 чел.). Всего 53 человека. Из них 24 девушки и 29 юношей. Возраст респондентов от 19 до 23 лет, средний воз-

раст — 21 год. Было установлено, что российские респонденты в большей мере уделяют внимание деловым качествам будущего президента, демонстрируют оптимизм и считают, что выборы способны повлиять на изменения в стране, но в меньшей степени склонны думать, что выборы могут оказать влияние на изменения в их личной жизни [21].

Американские студенты проявляют меньше интереса к политическим событиям, наряду с профессиональными качествами лидера они уделяют внимание также его внешности, считая, что внешность кандидата в президенты может оказать существенное влияние на результаты голосования. Они также полагают, что выборы могут повлиять на личную жизнь людей, но в меньшей степени могут оказать влияние на жизнь страны в целом [21].

Изучению половых особенностей в восприятии образа политика посвящено исследование Л.О. Пузыревой [9, 15, 18]. В нем впервые проведен мультимодальный анализ познания индивидуальности [19]. Впервые изучено влияние вербальных и невербальных компонентов выступлений на восприятие образа политика в связи с полом, половые особенности восприятия образа политика-мужчины и политика-женщины у реципиентов мужчин и женщин.

Объектом исследования стала не личность политика, а его образ, формирующийся в процессе получения информации определенной модальности, в зависимости от канала восприятия (аудио, визуального и аудиовизуального).

Для изучения различий в восприятии Л.О. Пузырева провела квазиэксперимент: демонстрация стимульного материала в группах испытуемых и сбор эмпирического материала происходил с учетом нескольких факторов — канал восприятия, специфика политической деятельности, пол политика, пол реципиента [15, 18].

В стимульный материал вошли записи выступлений политических и общественных деятелей (мужчин и женщин). Общественные деятели были заявлены как политические лидеры для выявления специфики восприятия политика и влияния установок на принадлежность человека к данной сфере деятельности на его восприятие. Чтобы минимизировать влияние побочных переменных, в качестве стимульного материала были взяты записи выступления политиков на региональном уровне (Ростовская, Московская, Саратовская, Тюменская области).

Выборка состояла из 6 групп испытуемых, внутри каждой был представлен стимульный материал двух видов, в зависимости от пола политика и не политика, демонстрировали видеозаписи со звуком, аудиозаписи выступлений и видеозаписи без звука. Каждой группе реципиентов материал предъявлялся только один раз и только одного вида в зависимости от канала представления и восприятия информации

для исключения влияния фактора привыкания и повторного восприятия выступления.

Л.О. Пузырева получила следующие результаты: было установлено, что женщины в своем описании мужчины-политика чаще и подробнее описывают его внешность как целостный образ, например: стильно одет, элегантен, в строгом деловом костюме, красный галстук, брюнет, в очках [8, 14]. И в то же время обращают внимание на незначительные детали внешности и одежды, на аксессуары (например, в своих текстовых описаниях отмечают, что «к пиджаку прикреплен значок», «кольцо на правой руке», «дорогие часы», «начинает лысеть»). В группе респондентов-женщин нередко встречаются суждения, что мужчины-политики больше вызывают доверие у женской аудитории. Женщины чаще прибегают к описанию жестов, например, «активно жестикулирует», «показывает что-то правой рукой», «речь сопровождается жестами», «жесты важны в разговоре»; мимики, например, «эмоции строгости на лице», «очень эмоционален», «по мимике видно, что заинтересован в проблеме»; интонации голоса («мужской голос», «приятно слушать», «уверенный голос»). Схожие тенденции обнаружены в описании женщинами политика-женщины. Преобладают описания внешности («светлые волосы», «острый нос», «хороший внешний вид», «желтый жакет», «красная помада», «подходящий макияж», «яркий внешний вид»); мелких деталей одежды («кольцо», «красивые сережки», «часы на левой руке»); невербальных компонентов выступления («крутит в руке ручку», «жесты использует подходящие», «жестикулирует одной рукой», «частые покачивания головой», «пыталась установить зрительный контакт с аудиторией», «напряженный взгляд», «меняет интонацию»). Высказываются утверждения, что женщины более эмоциональны.

Мужчины в своих описаниях больше обращают внимание на тему выступления («рассказывала о проблеме детей», «рассказывал о политических проблемах России», «тема не заинтересовала меня», «затрагивает актуальные темы»). Их описания в большей степени содержат критические суждения («четкая, выверенная речь», «много раз повторила одну мысль», «отклонялась от темы», «конструктивно выражает мысли», «могу согласиться с ее словами», «много воды в речи»), наличие стилистических ошибок («допускал ошибки», «не там ударение», «были запинки»). Они чаще высказывают оценочные отношения: «хороший политик», «вызывает доверие», «этому политику можно доверить управление страной», «вызывает симпатию», «более близка и понятна народу», «это ужасный депутат», «внешне не отличается от других политиков», «может привлечь внимание электората» и др.

При описании общественных деятелей, которые были обозначены как политики, тексты респондентов-мужчин также имели тенденции к описанию речи и содержания выступления («красноречива», «дает внятные ответы», «не боится своих слов», «точку зрения объясняет понятно», «говорит не “я”, а “мы” — думает не только о себе», «громко говорит», «в доказательство приводит много примеров», «активно доказывает точку зрения»).

Женщины-респонденты описывали внешность, манеру поведения перед камерой («приятная наружность», «использует вспомогательные материалы», «волнуется перед камерой», «постоянно мотает головой», «жестикулирует», «внешний вид непривлекательный», «солидный», «подобающе одет», «постоянно двигает левой рукой», «опрятно одет»). Они чаще высказывали сомнения в отношении сферы деятельности человека, увиденного на видеозаписи, делая предположения относительно возможных профессий («не политик», «не выглядит как депутат», «возможно бизнесмен», «представитель банковского дела», «возможно, работает в сфере образования»).

В целом полученные Л.О. Пузыревой данные позволяют говорить о тенденциях в познании образа политика в связи с полом [15, 18]. Они проявляются в том, что женщины чаще описывают внешний вид, обращая внимание на мелкие детали, в большей мере воспринимают интонацию, жесты, мимику. Мужчины выделяют тему выступления, затронутые вопросы и проблемы, более критичны в восприятии речи, высказывают оценочные суждения.

Одна из тенденций современности — активная включенность человека во взаимодействие посредством Интернета. Особый интерес представляет вопрос о том, как осуществляется процесс познания индивидуальности человека в условиях виртуальной реальности. В этом плане актуальным представляется исследование А.А. Баталина, посвященное восприятию индивидуальности другого человека в условиях виртуальной реальности в зависимости от способа взаимодействия в виртуальной реальности (посредством онлайн-игр и социальных сетей) [7].

Исследование проходило на выборке пользователей исключительно социальных сетей и лиц, являющихся активными игроками в онлайн-игры. Общий объем выборки составил 314 человек. В результате исследования были выявлены специфические особенности восприятия человеком индивидуальности в условиях социальных сетей и онлайн-игр.

Познание индивидуальности человека, знакомого только в условиях онлайн-игры, ориентировано преимущественно на «положительные» качества (78,4 % ссылок в среднем). Индивидуальность партнера в таких случаях описывалась как «добрая»,

«надежная», «яркая». По отношению к игроку в онлайн-игры используются такие характеристики, как «яркий», «готовый помочь», «деятельный». Отрицательные качества по отношению к знакомому в условиях онлайн-игры используются намного реже. К ним относятся такие характеристики, как «несдержанный», «слишком импульсивный», «замкнутый», «ограниченный», «невежливый», «грубый», «злой».

Наиболее часто при описании человека, знакомого только в условиях онлайн-игр, встречались характеристики, соответствующие сфере психологических особенностей (64,2 % ссылок в среднем). Среди характеристик, которыми описывалась индивидуальность знакомого в онлайн-игре, были: «жизнерадостный», «спокойный», «умный», «внимательный», «неискренний».

Распространенными оказались также ссылки на особенности поведения (24,3 % ссылок в среднем). Описывая индивидуальность человека, знакомого в условиях онлайн-игры, респонденты склонны использовать такие определения, как «вежливый», «культурный», «разговорчивый», «воспитанный».

В описаниях индивидуальности человека, знакомого только в условиях онлайн-игры, меньше всего ссылок на индивидуальные характеристики (2,6 % ссылок в среднем), что объясняется невозможностью выявления многих из данных характеристик в условиях онлайн-игр. Взаимодействие посредством созданных персонажей подразумевает, что настоящая внешность другого игрока неизвестна. При описании знакомого в условиях онлайн-игр ссылки на индивидуальные характеристики ограничиваются ссылками на пол партнера и, в отдельных случаях, возраст. В таких случаях респонденты используют такие определения, как «молодой», «старше меня». Также в данных условиях не используются ссылки на социальные характеристики, что может быть также обусловлено особенностями взаимодействия при общении в условиях онлайн-игры. Данные особенности восприятия индивидуальности можно объяснить тем, что восприятие другого происходит исключительно посредством его сообщений, через внутриигровое взаимодействие.

Познание индивидуальности человека, знакомого исключительно в условиях социальных сетей, является более развернутым и детализированным, чем познание индивидуальности человека, знакомого только в условиях онлайн-игр, включает в себя больше характеристик познания. В данных описаниях чаще, чем при описании индивидуальности знакомого в условиях онлайн-игр, использовались «отрицательные» качества (28,3 % ссылок в среднем). По отношению к партнеру в таких случаях применяются характеристики «расчетливый», «жесткий», «хладнокровный». Индивидуальность может оцениваться как «неполноценная», «лживая».

В случае описания индивидуальности человека, знакомого только в условиях социальных сетей, обнаруживается большее, чем при описании индивидуальности человека, знакомого в условиях онлайн-игр, количество ссылок на индивидуальные характеристики, что обусловлено возможностью видеть изображение человека (фотографии, видеозаписи, опубликованные самим пользователем социальной сети). Индивидуальные характеристики составляют значимую часть описаний индивидуальности человека, знакомого в условиях социальной сети (41,2 % ссылок в среднем). Общение посредством социальных сетей позволяет видеть лицо партнера на фотографиях и видеозаписях, что позволяет делать выводы об особенностях внешности [7]. При описании человека, знакомого исключительно в условиях социальных сетей, респонденты использовали такие характеристики, как «красивый», «светлые волосы», «маленький нос», «светлая кожа», «зеленые глаза». Респонденты отмечали конкретный возраст людей, знакомых только в условиях социальной сети.

Ссылки на психологические характеристики встречаются в случае социальных сетей не так часто, как при описании индивидуальности знакомого в условиях онлайн-игры, но составляют значительную часть описания индивидуальности (29,8 % ссылок в среднем). Для описания индивидуальности респонденты использовали такие характеристики, как «начитанный», «спокойный», «сдержанный», «рассудительный», «общительный».

Значительно чаще, чем при описании знакомого, в условиях онлайн-игр использовались характеристики деятельности (12,1 % ссылок в среднем). Респонденты отмечали, что партнер «учится на маркетолога», «занимается продажей часов», «работает в кафе», «занимается искусством». Данные характеристики можно узнать из информации, которая опубликована на странице в социальной сети либо непосредственно в процессе общения.

Также в описаниях встречаются ссылки на социальные характеристики знакомого в условиях социальной сети (10,6 % ссылок в среднем). Среди социальных характеристик были «женат», «замужем», «имеет много друзей», «социально благополучен». Такие характеристики, как и характеристики деятельности, могут быть даны благодаря информации, опубликованной на странице пользователя, либо непосредственно в процессе общения.

Наиболее развернутые и многословные описания респонденты предоставляли об индивидуальности человека, знакомого в условиях реального общения.

«Отрицательные» характеристики при описании индивидуальности знакомого в реальной жизни встречаются реже, чем при описании индивидуальности знакомого в условиях социальной сети (24,7 % ссылок в среднем). В этих случаях обнару-

живается большое количество ссылок на психологические характеристики (36,1 % ссылок в среднем). Индивидуальность человека, знакомого в реальной жизни, может восприниматься респондентами как «рациональная», «порядочная», «достаточно мотивированная». Особенности поведения в данном случае составляют значительную часть описаний воспринимаемой индивидуальности (22,3 % ссылок в среднем). По отношению к человеку, знакомому в условиях реального общения, применяются такие определения: «вежливый», «обходительный», «откликающийся», «всегда готовый помочь». Также респонденты отмечают особенности деятельности человека, знакомого в условиях реального общения (15,8 % ссылок в среднем). Респонденты отмечали, что человек, индивидуальность которого они описывают, «работает в веломагазине», «учится в университете», «занимается бизнесом», «преподает в школе». В познании индивидуальности человека, знакомого в условиях реального общения, респонденты в большей мере ориентированы на восприятие индивидуальных характеристик (11,2 % ссылок в среднем).

В целом полученные А.А. Баталиным данные позволяют заключить, что имеются общие тенденции в восприятии индивидуальности человека в условиях виртуальной реальности при взаимодействии посредством социальных сетей и посредством онлайн-игр: вне зависимости от способа взаимодействия в виртуальной реальности респонденты уделяют внимание психологическому уровню индивидуальности, особенностям поведения человека. Специфика восприятия индивидуальности в условиях социальных сетей и онлайн-игр состоит в том, что в условиях общения посредством онлайн-игры респонденты не уделяют внимание индивидуальным характеристикам индивидуальности, но придают им особое значение в условиях реального взаимодействия и общения.

В контексте проблемы целостного познания индивидуальности человека особый интерес представляет познание индивидуальности на основе невербальных средств коммуникации. Этот аспект сегодня особенно актуален. Это связано с тем, что дистантное межличностное познание человека имеет большое значение для профессиональной сферы деятельности человека, сферы безопасности. В связи с этим возникает вопрос о том, какова специфика восприятия человека на основе видеозаписи, существуют ли различия в восприятии индивидуальности человека в зависимости от времени ее предъявления. В проведенном нами исследовании (Э.Е. Нахтарова, С.Ю. Жданова, В.Б. Поляков, 2012) были обнаружены общие тенденции в восприятии человека на видеозаписи вне зависимости от времени ее предъявления [8]. Так, было обнаружено, что

респонденты после просмотра видеозаписи продолжительностью 5 секунд и 5 минут одинаково воспринимали такую характеристику человека на видеозаписи, как национальность. В ходе исследования были выявлены и различия в особенностях восприятия человека на видеозаписи продолжительностью 5 секунд и 5 минут: восприятие человека на видеозаписи продолжительностью 5 секунд больше направлено на внешние особенности, на индивидуальные характеристики (цвет волос, рост, пол, возраст). Свойства личности выделяются в меньшей мере, причем в описаниях респондентов в основном присутствуют положительные и нейтральные свойства личности. Кратковременное предъявление видеозаписи (5 секунд) не позволяет выделить оригинальные и своеобразные черты индивидуальности. Так, респонденты говорили о том, что наблюдаемый ими человек «ничем особо не примечателен», «не отличается от других» [8].

В то же время после просмотра видеозаписи продолжительностью 5 минут респонденты были ориентированы на описание психологических характеристик, в том числе свойств личности, значимых для общения и деятельности. Восприятие респондентами человека на видеозаписи продолжительностью 5 минут является более дифференцированным и оценочным. Это проявилось в том, что респонденты называли не только положительные, но и отрицательные качества, были более критичны в своих суждениях в отношении индивидуальности воспринимаемого им человека [8].

В дальнейшем изучение невербальных компонентов поведения индивидуальности человека в контексте проблемы изучения характеристик индивидуального уровня индивидуальности было продолжено, в частности, было проведено исследование взаимосвязи вербальных и невербальных характеристик в устном нарративе на примере изучения представлений о счастье у представителей различных культур [10, 17, 19, 20]. Было установлено, что в процесс переживания счастья вовлечены разные уровни индивидуальности человека (индивидуальный, личностный, социально-психологический) [10, 17, 19, 20].

Анализ вербальных репрезентаций феномена счастья, проведенный на выборке российских и американских студентов свидетельствует о том, что у *российских студентов* состояние счастья связано с характеристиками личностного и социально-психологического уровней индивидуальности (с семейным благополучием, семейными ценностями). *Американские студенты* связывают счастье с проявлениями индивидуального уровня индивидуальности: для них значимым является физическое ощущение тепла. В качестве психологических и социально-психологических характеристик индивидуальности,

выступающих в качестве источника счастья, для американских студентов выступают: самореализация, преодоление трудностей, отношения с противоположным полом. Для студентов обеих выборок счастье связано с включенностью в деятельность, с достижением поставленных целей. При этом российские студенты больше ориентированы на результативную сторону феномена счастья, американские студенты в большей мере сосредоточены на процессе, связанном с переживанием состояния счастья [10, 17, 19, 20].

В ходе исследования невербальной репрезентации состояния счастья у российских и американских студентов были обнаружены общие тенденции: обе группы студентов в жестовом описании обращают ладонь тыльной стороной кверху, располагая ее в диагональной плоскости, характер движения является круговым или дугообразным, пик жестового движения располагается в центре относительно говорящего.

Выявленные различия в невербальных характеристиках свидетельствуют о том, что американские студенты чаще используют жесты, направленные от тела, жест, в которых ладонь обращена вниз. У российских студентов рука более напряженная, жест направлен к телу. Это может говорить о том, что для русских студентов более характерно стремление к удержанию переживания данного эмоционального состояния, концентрации его на себе.

В ходе исследования были изучены особенности вербальных и невербальных характеристик в устном нарративе о счастье в связи со свойствами личности. Было обнаружено, что состояние счастья коррелирует с показателями экстраверсии. Наиболее сильные корреляционные взаимосвязи наблюдаются между показателями экстраверсии и такими вербальными характеристиками, присутствующими в устном нарративе о счастье у студентов, как встреча с родными, достижения в деятельности, учебе, отношения с противоположным полом, погода. Показатели экстраверсии также значимо коррелируют с такими характеристиками, как «сдача экзамена», «праздник». Полученные результаты позволяют предположить, что экстраверты испытывают состояние счастья от событий, предполагающих общение, эмоциональный контакт, социальную поддержку, связанных с приятными переживаниями.

В ходе исследования были выявлены особенности вербальных и невербальных характеристик в устном нарративе о счастье в связи с возрастом. Полученные данные позволяют проследить возрастную динамику особенностей представлений о счастье и сделать вывод о том, что ощущение счастья в процессе онтогенетического развития изменяется с возрастом. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты младших курсов видят свое счастье в

отношениях с противоположным полом, со значимыми событиями в личной жизни, ценностями семьи. Студенты старших курсов в большей мере ориентированы на «достижения в деятельности», учебе, что можно связывать с ориентацией студентов старшего курса на окончание учебы, дальнейшую профессиональную деятельность. С возрастом наблюдается переход от ощущения счастья во внутреннем плане к внешнему.

В ходе исследования были выявлены особенности представлений о счастье в связи с профессиональной принадлежностью. Было обнаружено, что студенты экономического факультета в большей степени видят свое счастье в успешной карьере, создании семьи, причем ориентированы на построение своей карьеры в России. Студенты факультета современных иностранных языков и литератур в большей мере ориентированы на путешествия, связывают счастье с семьей, рождением ребенка, не исключают переезд в другую страну с целью реализации трудовой карьеры за рубежом.

В ходе исследования были выделены специфические особенности в использовании невербальных характеристик у студентов в связи со спецификой факультета. Было обнаружено, что студенты экономического факультета располагали свои жесты чаще, чем испытуемые факультета современных иностранных языков и литератур, в центре, реже на периферии. Совсем не встречалось у студентов-экономистов использование жестов в верхнем правом и нижнем левом углах.

Студенты факультета СИЯЛ использовали чаще круговые, зигзагообразные, S-образные движения. В сравнении со студентами-экономистами они реже использовали прямое и дугообразное движение. Чаще, чем студенты-экономисты, они использовали движения запястья, такие как наклон вниз, подъем, наклон к первому пальцу и вращение. Полученный материал позволяет говорить о том, что студенты факультета современных иностранных языков и литератур в целом более активно используют жестикуляцию при передаче состояния счастья.

В ходе исследования были выявлены значительные связи невербальных характеристик с полом. Было обнаружено, что женщины намного чаще при описании состояния счастья используют вертикальные и диагональные движения ладони. Женщины при описании состояния счастья чаще используют жестикуляцию (движения ладони, вращение запястья), при этом по сравнению с респондентами-мужчинами их движения более плавные [10, 17].

В ходе исследования были выявлены взаимосвязи между вербальными и невербальными характеристиками в устном нарративе о счастье. Обнаружено, что наиболее активная жестикуляция наблюдается в отношении категорий, связанных с переживанием

состояния счастья: «Праздник», «Свадьба», «Достижения в учебе», «Достижения в деятельности». Описывая данные события, респонденты используют круговые, дугообразные движения, кисти рук при этом располагаются в центре относительно говорящего, развернуты кверху.

В целом полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи вербальных и невербальных компонентов в устном нарративе о счастье, о специфике их проявления в связи с индивидуальными характеристиками (полом, возрастом), свойствами личности (экстраверсия–интроверсия), спецификой обучения, а также особенностями культуры [10, 17, 19, 20].

Выводы

Представленный материал, позволяет говорить о дальнейшем развитии теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Полученные результаты вносят вклад в современное человекознание, целостное изучение индивидуальности человека, расширяют представление о структуре индивидуальных свойств человека, закономерностях познания индивидуальности субъектом, не обладающим профессиональным психологическим знанием, свидетельствуют об интеграции подходов к изучению индивидуальности человека, позволяют обозначить новые перспективные направления исследования индивидуальности. В то же время проведенный анализ позволяет утверждать, что благодаря исследованиям, выполненным в русле Пермской психологической школы, изучение проблемы индивидуальности из плоскости сугубо теоретической переведено в настоящее время в область решения практических задач, практическое использование знаний об индивидуальности в повседневной жизни человека.

Список литературы

1. Аликina Е.Л. Познание матерью индивидуальности ребенка в зависимости от характеристик семейной среды: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2015. 27 с.
2. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь, 2000. 179 с.
3. Вяткин Б.А., Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2007. 319 с. (Серия «Библиотека психолога»).
4. Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека / Перм. гос. ун-т; Перм. гос. пед. ун-т; Ин-т психологии. Пермь, 2005. 190 с.
5. Жданова С.Ю., Аликina Е.Л. Познание индивидуальности ребенка как отражение жизненного смысла матери // Личность и ее жизненный мир: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 3–4 октября 2013 г. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2013. С. 127–132.

6. Жданова С.Ю., Аликина Е.Л. Познание матерью индивидуальности ребенка в зависимости от характеристик семейной среды // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов / под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015 г. М., 2015. С. 603–625.
7. Жданова С.Ю., Баталин А.А. Познание индивидуальности в условиях виртуальной реальности в связи с особенностями социального интеллекта // Вестник психофизиологии. 2015. № 2. С. 9–13.
8. Жданова С.Ю., Поляков В.Б., Нахтарова Э.Е. Особенности восприятия человека на видеозаписи в связи с продолжительностью ее предъявления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2(9). С. 115–117.
9. Жданова С.Ю., Пузырева Л.О., Печеркина А.В. Медиатекста как объект изучения (на примере анализа песен и фильмов о войне) // В мире научных открытий. 2015. № 11.6. С. 2274–2287.
10. Жданова С.Ю., Шавкунова А.В. Исследование невербальной репрезентации состояния счастья у представителей различных культур (на примере российских и американских студентов) // В мире научных открытий. 2015. № 5.3(65). С. 1109–1118.
11. Зарипова Л.З., Жданова С.Ю. Познание индивидуальности малознакомого человека у лиц социномических и несоциномических профессий // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. 2011. Т.17, № 2. С. 138–142.
12. Зарипова Л.З. Особенности познания индивидуальности у лиц социномических профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2013. 27 с.
13. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
14. Психология интегральной индивидуальности: пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011. 636 с.
15. Пузырева Л.О. Методологические трудности изучения политической реальности // Инновационная наука. 2015. С. 269–271.
16. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. 366 с.
17. Шавкунова А.В. Особенности невербальной репрезентации состояния счастья у представителей различных культур (на материале российских и американских студентов) // Матер. Междунар. молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2015» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2015. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6935/uid54728_report.pdf (дата обращения: 12.02.2016).
18. Zhdanova S., Polyakova S., Puzyreva L. Perception of the image of politician in connection with sex // 4 International Sciences Congress «Science and Education in the Modern World» (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015). 2015. P. 198–204.
19. Zhdanova S., Puzyreva L., Shavkunova A. Methodological problems in studying nonverbal behavior // Proceedings of the 4th International Academic Congress «Science and Education in the Modern World». (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015). Auckland University Press, 2015. Vol. II. P. 216–221.
20. Zhdanova S., Shavkunova A., Mishlanova S., Zhdanova D., Polyakova S. Verbal and Nonverbal Characteristics in the Students' Oral Narrative about Happiness // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. June 5. Vol. 6, no. 3, Supplement. P. 233–239. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p233
21. Strokanov A.A., Zhdanova S.U. Russian and American students' images of their future presidents // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7(4). P. 43–50. URL: http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2014_4/2014_4_43-50.pdf (accessed: 08.02.2016).

Получено 09.05.2016

References

1. Alikina E.L. *Poznanie mater'yu individual'nosti rebenka v zavislosti ot kharakteristik semejnoy sredy: aftoref. dis. ...kand. psihol. nauk* [Cognition of individuality of a child by mother depending from family environment characteristics: author's abstract on procuring the degree of candiddate of psychological studies]. Ekaterinburg, 2015, 27 p. (In Russian).
2. Vyatkin B.A. *Lektsii po psihologii integral'noj individual'nosti cheloveka* [Lectons on psychology of integral individuality of a man]. Perm, 2000, 179 p. (In Russian).
3. Vyatkin B.A., Zhdanova S.Yu. *Psihologiya poznaniya individual'nosti: uchebnoe posobie* [Psychology of cognition of individuality]. Moscow, Moscow Psychology and Social Institute Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2007, 319 p. (In Russian).
4. Zhdanova S.Yu. *Psihologiya poznaniya individual'nosti cheloveka* [Psychology of cognition of a man's individuality]. Perm, Perm State University Publ., Perm State Pedagogical University Publ., Institute of Psychology Publ., 2005, 190 p. (In Russian).
5. Zhdanova S.Yu., Alikina E.L. [Cognition of a child's individuality as reflexion of a life sense of a mother]. *Lichnost' i ee zhiznennyj mir: mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, 3–4 oktyabrya 2013* [Personality and its life world: proceedings of All-Russian scientific and research conference with international participation, 3–4 Oct. 2013]. Omsk, Omsk State University Publ., 2013, pp. 127–132. (In Russian).
6. Zhdanova S.Yu., Alikina E.L. [Cognition of individuality of a child by mother depending from family envi-

- ronment characteristics]. *Psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i: sbornik tezisev* [Psychological problems of modern family: collection of theses]. Moscow-Zvenigorod, 30 September – 4 October 2015, pp. 603–625. (In Russian).
7. Zhdanova S.Yu., Batalin A.A. [Cognition of individuality in terms of virtual reality in connection with social intellect peculiarities]. *Vestnik psihofiziologii* [Bulletin of psychophysiology]. 2015, no. 2, pp. 9–13. (In Russian).
 8. Zhdanova S.Yu., Polyakov V.B., Nahtarova E.E. [Peculiarities of a human perception from video in connection with the length of its show]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya* [Tolyatti State University science vector. Series: Pedagogics, psychology]. 2012, no. 2(9), pp. 115–117. (In Russian).
 9. Zhdanova S.Yu., Puzyreva L.O., Pecherkin A.V. [Mediatext as object of study (by example of war songs and films)]. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries]. 2015, no. 11.6, pp. 2274–2287. (In Russian).
 10. Zhdanova S.Yu., Shavkunova A.V. [Study of nonverbal representation of happiness of different cultures representatives (by example of Russian and American students)]. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries]. 2015, no. 5.3(65), pp. 1109–1118. (In Russian).
 11. Zariyeva L.Z., Zhdanova S.Yu. [Cognition of individuality of lightly known person of socio-economic and non-socio-economic professions' representatives]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsial'naya rabota* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work]. 2011, vol. 17, no. 2, pp. 138–142. (In Russian).
 12. Zariyeva L.Z. *Osobennosti poznaniya individual'nosti u lits sotsionicheskikh professij: aftoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Peculiarities of cognition of individuality of representatives of socio-economic professions: author's abstract on procuring the degree of candidate of psychological studies]. Ekaterinburg, 2013, 27 p. (In Russian).
 13. Merlin V.S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Sketch of integral study of individuality]. Moscow, Pedagogics, 1986, 256 p. (In Russian).
 14. *Psihologiya integral'noj individual'nosti: permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, 636 p. (In Russian).
 15. Puzyreva L.O. [Methodological difficulties of political reality study]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science]. 2015, pp. 269–271. (In Russian).
 16. Tolochek V.A. *Stili deyatel'nosti: resursnyj podhod* [Activity styles: resource approach]. Moscow, Institute of Psychology RAN Publ., 2015, 366 p. (In Russian).
 17. Shavkunova A.V. [Peculiarities of nonverbal representation of happiness of different cultures representatives (by example of Russian and American students)]. *Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV–2015»* [Proceedings of international youth scientific forum «LOMONOSOV–2015»]. Moscow, MAKS Press Publ., 2015. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6935/uid54728_report.pdf (accessed 12.02.2016). (In Russian).
 18. Zhdanova S.Yu., Polyakova S.V., Puzyreva L.O. Perception of the image of politician in connection with sex. *4 International Sciences Congress «Science and Education in the Modern World» (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015)*. 2015, pp. 198–204. (In English).
 19. Zhdanova S., Puzyreva L., Shavkunova A. Methodological problems in studying nonverbal behavior. *Proceedings of the 4th International Academic Congress «Science and Education in the Modern World» (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015)*. Auckland University Press, 2015, vol. II, pp. 216–221. (In English).
 20. Zhdanova S., Shavkunova A., Mishlanova S., Zhdanova D., Polyakova S. Verbal and Nonverbal Characteristics in the Students' Oral Narrative about Happiness. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015, June 5, vol. 6, no. 3, Supplement, pp. 233–239. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p233 (In English).
 21. Strokanov A.A., Zhdanova S.U. Russian and American students' images of their future presidents. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2014, vol. 7(4), pp. 43–50. URL: http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2014_4/2014_4_43-50.pdf (accessed 08.02.2016). (In English).

The date of the manuscript receipt 09.05.2016

Об авторах

Вяткин Бронислав Александрович

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и прикладной
психологии, директор Института психологии

Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет,
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24;
e-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Жданова Светлана Юрьевна

доктор психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии развития

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: svetlanaur@gmail.com

About the authors

Vyatkin Bronislav Alexandrovich

Doctor of Psychology, Professor, Professor
of the Department of Theoretical and Applied Psy-
chology, Director of Institute of Psychology

Perm State Humanitarian-Pedagogical University,
24, Sibirskaia str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Zhdanova Svetlana Yurievna

Doctor of Psychology, Docent, Head
of the Department of Developmental Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: svetlanaur@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Вяткин Б.А., Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека: тридцать лет спустя // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 62–74.
doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-62-74

Please cite this article in English as:

Vyatkin B.A., Zhdanova S.Yu. Psychology cognition of the individual: thirty years later // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 62–74. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-62-74